

Иван БУНИН

Вечно лишь солнце, земля и ее красота...

* * *

Там ивола, как флейта, распевала,
Там утреннее солнце пригрезало
Труд муравьев — живые булочки.
Вдруг пегая легавая собака,
Тропинкой добрав до буерака,
Залаяла. Я быстро взвел курки.

Змея? Барсук? — Плетенка с костяникой.
А на березе девочка — и дикий
Испуг в лице и глазках: над ручьем
Другой береза белая склонилась —
И вот она вскарабкалась, схватилась
За ствол и закачалась на нем.

Поспешно повернулся я, поспешно
Пошел назад... Младенчески-безгрешно
И радостно откликнулась душа
На этот ужас милый... Вся пестрела
Березовая роща, флейта пела —
И жизнь была чудесно хороша.

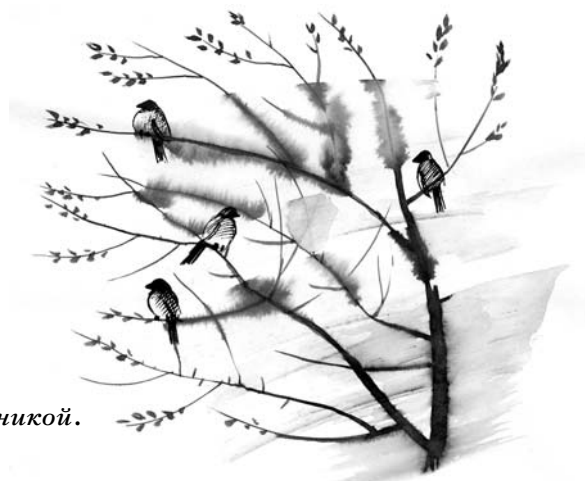

* * *

На окне, серебряном от инея,
За ночь хризантемы расцвели.
В верхних стеклах — небо ярко-синее
И застреха в снеговой пыли.

Всходит солнце, бодрое от холода,
Золотится отблеском окно.
Утро тихо, радостно и молодо.
Белым снегом все запушено.

И все утро яркие и чистые
Буду видеть краски в вышине,
И до полдня будут серебристые
Хризантемы на моем окне.

* * *

Еще и холоден и сыр
Февральский воздух, но над садом
Уж смотрит небо ясным взлядом,
И молодеет Божий мир.

Прозрачно-бледный, как весной,
Слезится снег недавней стужи,
А с неба на кусты и лужи
Ложится отблеск голубой.

Не налюбуюсь, как сквозят
Деревья в лоне небосклона,
И сладко слушать у балкона,
Как снегири в кустах звенят.

Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.

* * *

Открыты окна. В белой мастерской
Следы отъезда: сор, клочки конверта.
В углу стоит прямой скелет мольберта.
Из окон тянет свежестью морской.

Дни все светлей, все тише, золотистой —
И ни полям, ни морю нет конца.
С корявой, старой груши у крыльца
Спадают розовые листья.

ПСКОВСКИЙ БОР

Вдали темно и чащи строги.
Под красной мачтой, под сосной
Стою и медлю — на пороге
В мир позабытый, но родной.

Достойны ль мы своих наследий?
Мне будет слишком жутко там,
Где тропы рысей и медведей
Уводят к сказочным тропам,

Где зернь краснеет на калине,
Где гниль покрыта ржавым мхом
И ягоды туманно-сини
На можжевельнике сухом.

РОДНИК

В глуши лесной, в глуши зеленой,
Всегда тенистой и сырой,
В крутом овраге под горой
Бьет из камней родник студеный:

Кипит, играет и спешит,
Крутятся хрустальными клубами,
И под ветвистыми дубами
Стеклом расплавленным бежит.

А небеса и лес нагорный
Глядят, задумавшись в тиши,
Как в светлой влаге голыши
Дрожат мозаикой узорной.

* * *

Шумели листья, облетая,
Лес заводил осенний вой...
Каких-то серых птичек стая
Кружилась по ветру с листвой.

А я был мал, — беспечной шуткой
Смятенье их казалось мне:
Под гул и шорох пляски жуткой
Мне было весело вдвойне.

Хотелось вместе с вихрем шумным
Кружиться по лесу, кричать —
И каждый мертвый лист встречать
Восторгом радостно-безумным!

НАДПИСЬ НА ЧАШЕ

Древнюю чашу нашел он у шумного синего моря,
В древней могиле, на диком песчаном побережье.
Долго трудился он; долго слалал воедино
То, что гробница хранила три тысячи лет,
как святыню,

И прочитал он на чаше
Древнюю повесть безмолвных могил и гробниц:

«Вечно лишь море, безбрежное море и небо,
Вечно лишь солнце, земля и ее красота,
Вечно лишь то, что связует незримою связью
Душу и сердце живых с темной душою могил».